

Электрические и магнитные свойства CeNi_4In с насыщенной валентностью Ce

© М.Д. Котерлин, Б.С. Морохивский, Р.Р. Кутянский, И.Д. Щерба, Я.М. Кальчак

Львовский государственный университет,
290005 Львов, Украина

(Поступила в Редакцию 22 мая 1997 г.)

Приведены результаты измерений электросопротивления, термоэдс и магнитной восприимчивости соединения CeNi_4In с насыщенной валентностью Ce в интервале температур 4.2–400 К. Показано, что такое состояние Ce в металлических соединениях характеризуется образованием тонкой структуры плотности состояний возле уровня Ферми, качественно отличной от случая обычного состояния с промежуточной валентностью.

В проблеме валентной нестабильности редкоземельных элементов особое место занимает вопрос природы состояния насыщенной валентности (СНВ) церия в металлических соединениях [1]. Известно, что для СНВ Ce, в отличие от обычных состояний с промежуточной валентностью (СПВ), свойственно сравнительно слабое проявление корреляционных эффектов и высокая устойчивость заселенности f -оболочки n_f ($n_f \simeq 0.65\text{--}0.70$) по отношению к воздействию ряда внешних факторов (температуры, давления, изменения параметров кристалла вследствие атомных замещений) [1–4].

Исходя из приближения предельной локализации f -состояний Ce в металлических системах, образование СНВ можно рассматривать как немагнитное состояние Кондо с высокой характеристической температурой $T_{sf} \sim 10^3$ К [5]. Наряду с этим существуют расчетные и экспериментальные данные [6,7], указывающие на существенно зонный характер f -состояний в режиме СНВ. К настоящему времени еще не накоплено достаточно данных для хотя бы качественной характеристики явления СНВ Ce на микроскопическом уровне. В связи с этим актуальным является дальнейшее изучение особенностей проявления СНВ Ce в различных кристаллических матрицах.

В данной работе приведены результаты исследования электрических и магнитных свойств нового соединения CeNi_4In (кубическая структура типа MgSnCu_4 , пространственная группа $F\bar{4}3m$ [8]) с церием в состоянии насыщенной валентности. Для качественного выделения вклада СНВ Ce в формирование электрических свойств CeNi_4In при высоких температурах использовали изоструктурное соединение с Nd.

Соединения получали прямым сплавлением в электродуговой печи в атмосфере очищенного аргона компактных никеля (99.91% Ni), индия (99.99% In) и редкоземельного металла (чистотой не менее 99.85% основного компонента). Гомогенизирующий отжиг проводился при 900 К на протяжении 150 h. Определенные по дифрактограммам (дифрактометр ДРОН-2.0, FeK_α -излучение) периоды решеток сплавов находились в хорошем соответствии с приведенными в [8].

Подготовка образцов и методика измерений аналогичны описанным в [9]. Идентификация валентного состоя-

ния Ce проводилась на основании измерений рентгеновских L_{III} -спектров поглощения при температуре 300 К по методике, описанной в [10]. Значения термоэдс измеряли относительно Cu.

На рис. 1 приведены экспериментальный Ce L_{III} -спектр поглощения и его разложение на составляющие (линия гауссовой формы, описывающая атомный $2p\text{--}5d$ -переход и arctg-подобная линия, описывающая край поглощения зонными состояниями), соответствующие условным ионным конфигурациям $\text{Ce}^{3+}(4f^1)$ и $\text{Ce}^{4+}(4f^0)$. Определенная по соотношению интенсивностей основных линий заселенность f -оболочки n_f становилась $\sim 0.70 \pm 0.03$, что соответствует состоянию насыщенной валентности в металлических соединениях.

На рис. 2,3 приведены температурные зависимости удельного электросопротивления ρ и термоэдс S для RNi_4In ($R = \text{Ce}, \text{Nd}$). Зависимость $\rho(T)$ для CeNi_4In подобна наблюдаемой для соединений с СПВ Ce [11] (Ферми-жидкостное поведение $\rho \sim AT^2$ с $A = 2.4 \cdot 10^{-3} \mu\Omega \cdot \text{cm} \cdot \text{K}^{-2}$ при $T < 60$ К, отрицательная кривизна $\rho(T)$ на участке ожидаемого поведения $\rho \sim T$

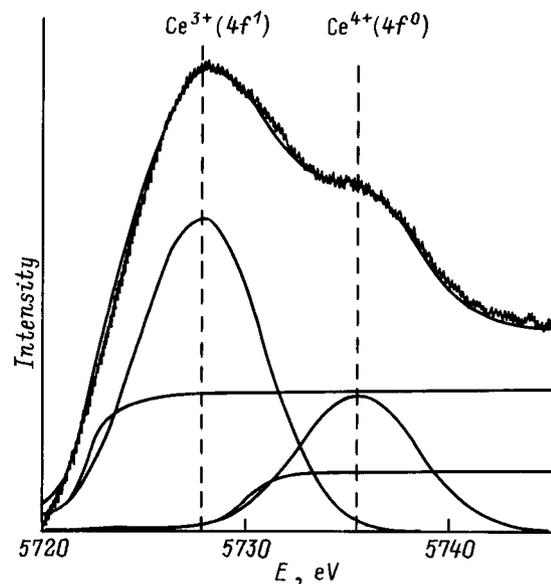
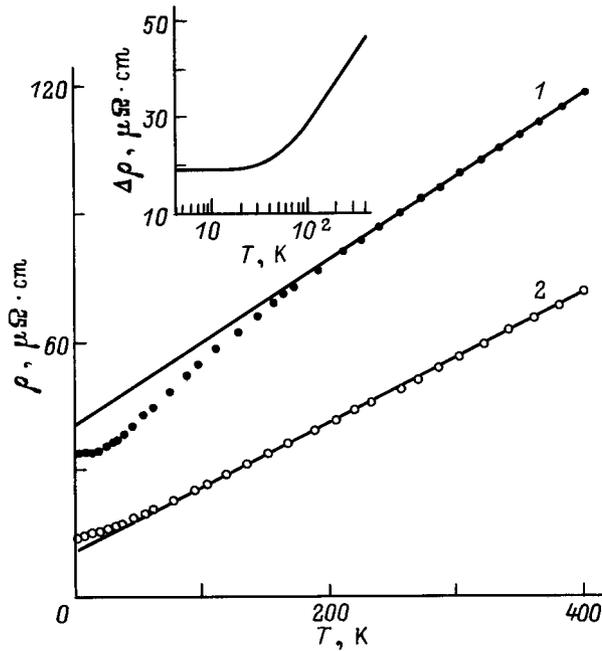

Рис. 1. Экспериментальный рентгеновский L_{III} -спектр поглощения Ce в CeNi_4In и его разложение на составляющие.

Рис. 2. Температурные зависимости электросопротивления RNi_4In , $R = Ce$ (1), Nd (2). На вставке приведены зависимости вклада в общее электросопротивление валентно-неустойчивого состояния Ce в логарифмической шкале температур.

при $T > 100$ K). В случае $NdNi_4In$ зависимость $\rho(T)$ качественно соответствует закону Блоха–Грюнайсена. Отсутствие четко выраженного участка $\rho = \text{const}$ при $T \rightarrow 0$ обусловлено, по-видимому, проявлением рассеяния носителей заряда на магнитных ионах Nd^{3+} . Такое дополнительное рассеяние не является препятствием для качественной оценки вклада в общее ρ валентно неустойчивых состояний Ce ($\Delta\rho$). Как видно, в интервале измеряемых температур $\Delta\rho$ не достигает насыщения (см. вставку на рис. 2), что качественно согласуется с ожидаемым высоким значением T_{sf} (> 400 K), характеризующим СНВ Ce . Зависимость $S(T)$ для $CeNi_4In$ в отличие от случая систем с СПВ Ce [11] не обнаруживает характерного положительного вклада с максимумом. Сравнение высокотемпературных участков $S(T)$ соединений $CeNi_4In$ и $NdNi_4In$ указывает на отрицательный вклад СНВ Ce в термоэдс. Подобное поведение зависимостей $S(T)$ обнаружено нами ранее для $CeNi_5$ с СНВ Ce при последовательном замещении Ni p -элементами (Al, Ga, Si, Ge) [3,4]. Примечательно, что в случае p -элементов группы In появление зависимостей $S(T)$, аналогичных приведенной на рис. 3 для $CeNi_4In$ наблюдается при составах $CeNi_4Al$ и $CeNi_4Ga$. Дополнительный отрицательный вклад в $S(T)$ при $T < 100$ K можно связывать с проявлением электрон-фононного взаимодействия [12].

Температурное поведение магнитной восприимчивости χ для $CeNi_4In$ имеет сложный характер и качественно соответствует закону Кюри–Вейсса только при $T < 20$ K (рис. 4). Учитывая возможную магнетоактив-

ность подрешетки Ni , зависимость $\chi(T)$ аппроксимировали формулой

$$\chi(T) = C/(T + \Theta) + \chi_P(T),$$

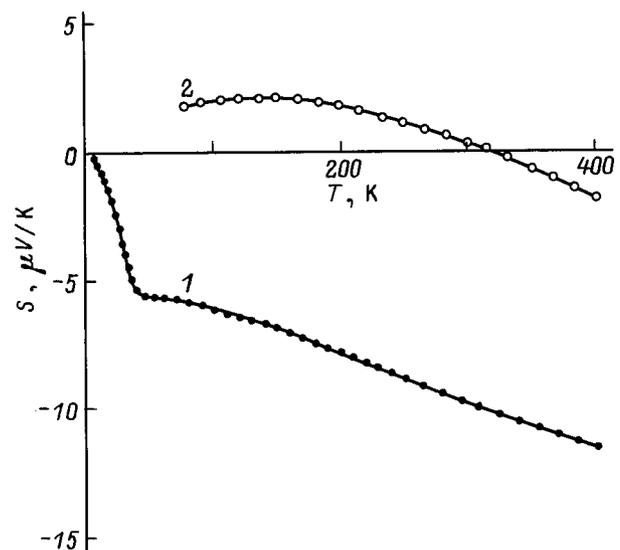
$$\chi_P(T) = \chi_P(0)[1 - bT^2 \ln(T/T_{sf})]. \quad (1)$$

Здесь первое слагаемое — кюри–вейссовская составляющая χ , второе слагаемое описывает Ферми-жидкостное поведение составляющей χ , обусловленное валентно неустойчивым Ce , и взято из [13]. Наименьшую ошибку аппроксимации ($< 1\%$) обеспечивают значения параметров $C = 7.4 \cdot 10^{-5} \text{ cm}^3 \cdot \text{g}^{-1} \cdot \text{K}^{-1}$, $\Theta = 4.4$ K, $\chi_P(0) = 3.5 \cdot 10^{-6} \text{ cm}^3 \cdot \text{g}^{-1}$, $b = -9.5 \cdot 10^{-12} \text{ K}^{-2}$ и $T_{sf} = 1213$ K. Это соответствует наличию эффективного магнитного момента на ионах Ni $\mu_{\text{eff}} = 0.5 \mu_B$ в паулиевской составляющей χ_P , спадающей с ростом T (см. вставку на рис. 4). Используя для выделения $\chi_P(T)$ часто употребляемую парамагнетонную модель [14] для описания магнитной восприимчивости металлических систем с валентно неустойчивым Ce

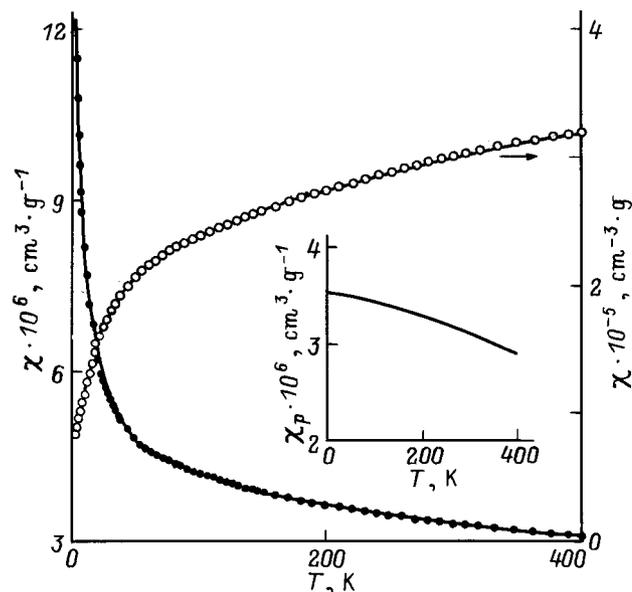
$$\chi_P(T) = \chi_P(0)[1 + a(T/T_{sf})^2], \quad (2)$$

получаем с несколько большей ошибкой аппроксимации ($\sim 1.2\%$) примерно те же значения параметров для подрешетки Ni ($C = 7.9 \cdot 10^{-5} \text{ cm}^3 \cdot \text{g}^{-1} \cdot \text{K}^{-1}$, $\Theta = 4.9$ K) и составляющей $\chi_P(T)$ ($\chi_P(0) = 3.4 \cdot 10^{-6} \text{ cm}^3 \cdot \text{g}^{-1}$, $a = -1.0$ и $T_{sf} = 1091$ K). В обоих случаях для зависимости $\chi_P(T)$ необычным является отсутствие заметного плато $\chi_P \simeq \text{const}$ при $T \ll T_{sf}$ и максимума, характерного для Ферми-жидкостных систем такого типа. Такое поведение, согласно [13,14], свидетельствует об отсутствии заметной положительной кривизны плотности состояний возле уровня Ферми E_F , характерной для систем с СПВ Ce .

Известно, что в интерметаллических соединениях с СПВ Ce в прифермиевской области энергетического

Рис. 3. Температурные зависимости термоэдс RNi_4In , $R = Ce$ (1), Nd (2).

Рис. 4. Температурные зависимости магнитной восприимчивости $CeNi_4In$. На вставке приведена составляющая магнитной восприимчивости, обусловленная валентно-неустойчивым состоянием Ce .

спектра образуется узкий пик плотности состояний $g_f(E)$ с шириной $\Gamma_f \sim T_{sf}$, "закрепленный" над уровнем E_F так, что $S(T) \sim dg_f(E)/dE|_{E=E_F} > 0$ [15] и $\chi(T)$ хорошо описывается при температурах $T < T_{sf}$ формулами (1), (2) и имеет максимум при $T \sim T_{sf}$ [11,14]. В нашем случае из совокупности приведенных данных можно заключить, что в прифермиевской области энергетического спектра образуется пик плотности состояний ниже уровня E_F . Возможность образования такой структуры качественно согласуется с результатами расчета энергетического спектра в примесной модели Андерсона с сильным вырождением и дополнительным учетом спин-орбитального расщепления [16]. Вовлечение возмущенного мультиплета Ce^{3+} с $J = 7/2$ в образование дополнительной тонкой структуры плотности состояний возле E_F вполне реально, если учитывать, что в состоянии насыщенной валентности Ce энергия спин-орбитального расщепления $\Delta_{SO} \simeq 0.2 eV$ [1] вполне сравнима с T_{sf} . Аналогичным подтверждением возможности проявления СНВ Ce в металлических системах посредством образования тонкой структуры плотности состояний ниже уровня E_F является появление дополнительного отрицательного вклада в общую термоэдс в твердых растворах $CeNi_{5-x}M_x$ ($M = Al, Ga, Si, Ge$) и при инициировании фазового перехода с изменением валентности в $CeNi_{5-x}Cu_x$ [17].

В заключение следует отметить, что для выяснения природы образования такой структуры целесообразным является выполнение количественных расчетов в рамках модели [16] с учетом реальных микроскопических параметров взаимодействия f -состояний с зонными состояниями кристаллической матрицы.

Список литературы

- [1] J.Rohler. In: Handbook on the Physics and Chemistry of Rare Earth / Ed. K.A. Gschneidner, Jr.L. Eyring, S. Kufner. (1989). V. 10. P. 453.
- [2] В.А. Шабуров, Ю.П. Смирнов, А.Е. Совестнов, А.В. Тюнис. Письма в ЖЭТФ **41**, 5, 213 (1981).
- [3] М.Д. Котерлин, О.И. Бабич, Б.С. Мороховский, Г.Я. Лень, Р.В. Луцив, Ю.Н. Гринь. ФТТ **29**, 3, 943 (1987).
- [4] М.Д. Котерлин, О.И. Бабич, Б.С. Мороховский, М.Б. Кобыч, Р.В. Луцив. ФТТ **30**, 5, 1612 (1988).
- [5] J.W. Allen, R.M. Martin. Phys. Rev. Lett. **49**, 15, 1106 (1982).
- [6] L. Severin, V. Johansson. Phys. Rev. **B50**, 24, 17886 (1994).
- [7] S.-H. Yang, H. Rumigashira, T. Yokoga, A. Chainani, T. Takahashi, H. Takeya, K. Kadowaki. Phys. Rev. **B53**, 18, R11946 (1996).
- [8] В.И. Заремба, В.М. Бараняк, Я.М. Калычак. Вестн. Львов. Ун-та. Сер. хим. **25**, 18 (1984).
- [9] М.Д. Котерлин, О.И. Бабич, Б.С. Мороховский, Л.И. Николаев, А.В. Ющенко. Препринт ИМФ № 15. Киев (1987). 28 с.
- [10] М.Д. Котерлин, Б.С. Мороховский, И.Д. Щерба, Н.Г. Герман. УФЖ **38**, 2, 262 (1993).
- [11] N.B. Brandt, V.V. Moshchalkov. Adv. Phys. **33**, 5, 373 (1984).
- [12] S. Cabus, K. Gloos, U. Gottwick, S. Horn, M. Klemen, J. Kübler, F. Steglich. Solid. State Commun. **51**, 11, 909 (1984).
- [13] S. Misawa. Physica **B149**, 162 (1988).
- [14] M.T. Beal-Monod, J.M. Lawrence. Phys. Rev. **B21**, 10, 5400 (1980).
- [15] М.Д. Котерлин, Р.В. Луцив. В кн.: Физика и химия редкоземельных полупроводников. Наука, Новосибирск, (1990). С. 18.
- [16] N.E. Bickers, D.L. Cox, J.W. Wilkins. Phys. Rev. **B36**, 4, 2036 (1987).
- [17] Р.В. Луцив, М.Д. Котерлин, О.И. Бабич, О.И. Бодак. ФТТ **26**, 4, 1182 (1984).